

Разворот на Восток: вынужденная мера или новые возможности?

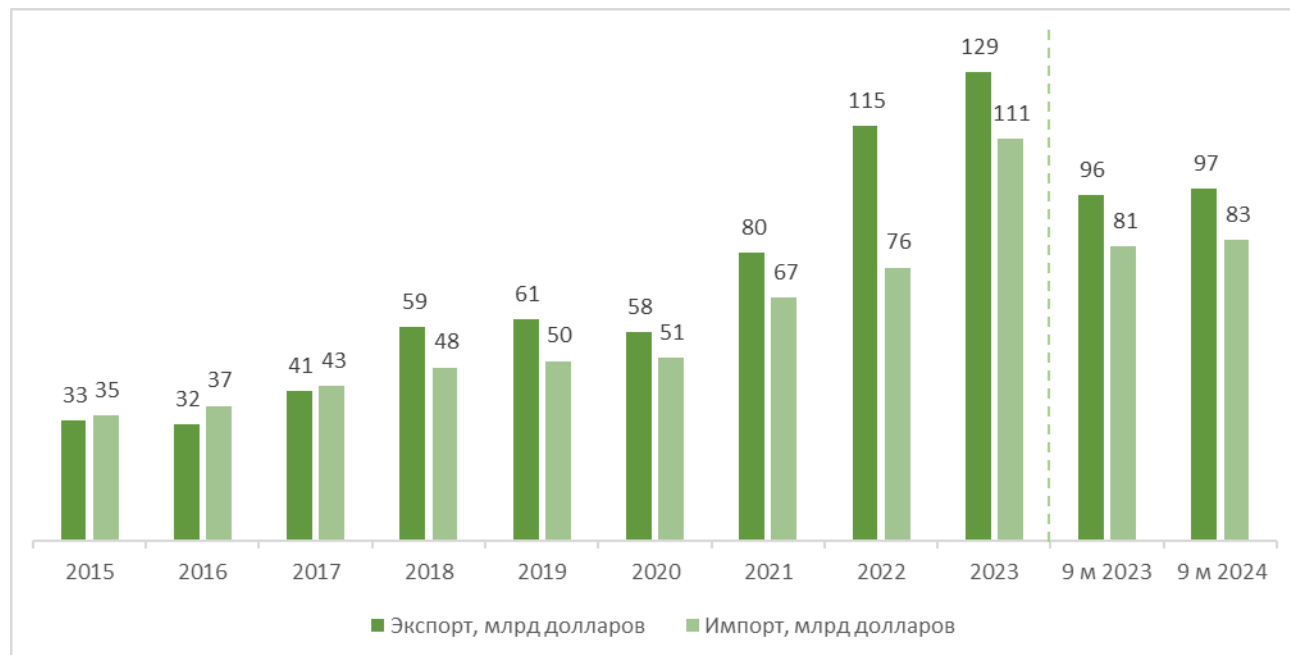
Введение

За последние два года российский бизнес столкнулся с беспрецедентной перестройкой международных связей. Если раньше внешнеэкономическая политика России балансировала между тремя направлениями: постсоветским пространством, западными странами и развивающимися рынками, то сейчас ситуация кардинально изменилась.

Западные санкции ударили по многим секторам российской экономики. Особенно пострадали отрасли, зависимые от импортных комплектующих: фармацевтика, высокотехнологичное производство, авиапром и пр. Компании столкнулись с нарушением логистических цепочек, сложностями в международных платежах и сворачиванием инвестиционных программ.

В этих условиях российская экономика взяла курс на сближение с азиатскими партнерами, прежде всего с Китаем и Индией. Многие полагают, что это позволит обеспечить качественный рост экономики в будущем, но давайте разберемся насколько эффективна такая переориентация?

Китайский вектор: рекорды и подводные камни

2023 год стал рекордным в торговле с Китаем — товарооборот достиг 240,11 млрд долларов, увеличившись на 26,3%. Российский экспорт вырос на 12,7% до 129 млрд долларов. Однако за внушительными цифрами скрывается неоднозначная картина: Россия продаёт в основном сырьевые товары, а покупает высокотехнологичную продукцию — от электроники до промышленного оборудования и продукции станкостроения.

Как отметил мэр Москвы Сергей Собянин на Московском экономическом форуме-2023, восточные рынки оказались не такими гостеприимными, как ожидалось. Они требуют покупки комплексных решений и неохотно делятся технологиями. Особенно остро это ощущается в стратегических отраслях — микроэлектронике, автопроме, космической и спутниковой индустрии.

Китайские инвестиции: количество vs качество

На первый взгляд, цифры впечатляют. В портфеле Российско-Китайской инвестиционной комиссии 86 проектов общей стоимостью 198 млрд долларов. В России работает 8 000 компаний с китайским капиталом — это в 3 раза больше, чем немецких, и в 10 раз больше, чем американских.

Тем не менее Китай инвестирует крайне осторожно, государственные и частные компании проявляют к российским активам сравнительно сдержанный интерес по сравнению с западными инвесторами. По оценкам экспертов, интересы сторон часто не совпадают, особенно в высокотехнологичных отраслях.

Основные направления китайских инвестиций:

- Сельское хозяйство и производство продуктов питания с потенциалом экспорта в КНР (лен, зерновые, масложировые культуры);
- Добыча полезных ископаемых (энергетические ресурсы, промышленные металлы);
- Нефтехимическая промышленность с потенциалом экспорта в КНР;
- Деревообрабатывающая промышленность (с 2020 года интерес к отрасли упал из-за стагнирующего строительного рынка КНР);
- Недвижимость и строительство (ограниченно, зависит от курса рубля);
- Узловая сборка (локализация сборки промышленных товаров, рынком сбыта которых является рынок РФ и ЕАЭС);
- Отдельные технологические проекты (как правило, покупка технологии в РФ с последующим применением в Китае).

Большинство проектов с привлеченными инвестициями из Китая относятся к данным категориям. Подробнее рассмотрим крупнейшие из них:

Крупнейшие инвестиции России и Китая				
Название	Дата инвестиции	Сумма инвестиции	Участники	Регион
Арктик СПГ - 2	2019	\$25 млрд (20% акций)	НОВАТЭК, CNPC	Гыданский полуостров
Ямал СПГ	2014	\$20 млрд (30% акций)	НОВАТЭК, Total, CNPC, Фонд Шелкового пути	Ямал
Запсибнефтехим	2016	\$9,5 млрд	СИБУР, Sinopet, Фонд Шелкового пути	Тобольск

Красноярский завод синтетических каучуков	2013	Не разглашается (25%+1 акция)	Sinopec	Красноярск
ОАО «Удмуртнефть»	2006	\$3,5 млрд (99,5% акций)	Sinopec	Удмуртия
АО «Верхнечонск-нефтегаз»	2017	\$1,1 млрд (20% акций)	ПАО «Роснефть», Beijing Gas Group Company Ltd.	Иркутская обл.
Балтийская жемчужина	2004	\$1 млрд	Шанхайская индустриально-инвестиционная группа	Санкт-Петербург
Тульский завод Naval	2015	\$500 млн	Great Wall	Тульская обл.
Парк «Хуамин»	2008	\$300 млн	China Huaming International Investment Corporation	Москва
Гринвуд	2010	\$100 млн	China Chengtong international investment	Подмосковье
Дрожжевой завод в липецке	2016	\$101 млн	Angel Yeast	Липецкая обл.
Hebei Wenfeng New Materials (Глиноземный завод)	2023	\$267 млн (30% акций)	Русал	Хэбэй
Russia Forest Products	2017	\$206 млн	Российско-китайский инвестиционный фонд	Приморье, Якутия
ДМТГ РУС	2017	\$21 млн	-	Подмосковье
Катодный завод	2006	\$10 млн	Русал	Линьши
Катодный завод Баогуан	2008	\$20 млн	Русал	Шаньси
Сети Спортмастер и Ostin (открытие более 30 магазинов)	2012	\$40 млн	Спортмастер	Северо-Восточный Китай
Завод по производству обуви Kari	2017	\$200 млн	Kari	Сычуань
Henan Yulian Energy Group Co., Ltd (завод по производству электролитического алюминия)	2006	\$3,4 млрд	Vi-холдинг	Хэнань

Преимущественно проекты относятся к сырьевому/ресурсному направлению, есть производства и инициативы по развитию различных логистических направлений. Вопреки распространенному мифу, что Китай легко и много инвестирует, получить финансирование проекта от азиатских партнеров – задача нелегкая. Необходимо четкое и полное обоснование экономической привлекательности проекта для инвесторов, а также, если речь идет о привлечении государственного финансирования, обеспечения выполнения долгосрочных стратегических целей Китая.

Тем не менее есть и позитивные тенденции инвестирования в российские регионы: по данным индекса инвестиционной компании A1, в Забайкальском крае, Иркутской и Свердловской областях было зарегистрировано существенное количество китайских компаний. Эти субъекты опережают другие в своих категориях (Европейская часть РФ и Большая Сибирь). Это может свидетельствовать о зарождении новых стратегических направлений для инвесторов из Китая, а также об успешных усилиях данных регионов по привлечению инвестиций из КНР. Также стоит отметить, что в отличие от западных компаний в России, инвесторы из Китая проявляют сравнительно низкий интерес к Санкт-Петербургу и Ленинградской области. «В указанных регионах имеются интересные ниши для китайского бизнеса, и усилия руководства регионов должны быть сосредоточены на привлечении внимания со стороны инвесторов из стран Азии», – говорится в исследовании.

Индийский прорыв: успехи и вызовы

Торговля с Индией показывает впечатляющую динамику: четырехкратный рост в 2022 году и ещё плюс 33% в 2023 году. Но и здесь есть свои особенности. В отличие от китайского направления, помимо энергоносителей, Россия активно поставляет в Индию продовольствие и удобрения:

- Экспорт агропродукции вырос втрое за три года
- Россия стала ведущим поставщиком подсолнечного и соевого масел
- Поставки удобрений достигли 5 млн тонн

Однако существуют серьезные препятствия. Главные из них — сложности с конвертацией рупий и колоссальный дисбаланс: российский экспорт в Индию в 12 раз превышает импорт оттуда.

Перспективные направления для выравнивания баланса — сотрудничество в фармацевтике, производстве автокомпонентов и особенно в IT-сфере, где Индия является признанным мировым лидером. В структуре индийского импорта услуг доминирует

экспорт ПО (46%), также рост показывает сегмент прочих бизнес услуг (IT услуг, предоставляемых через индийские глобальные центры поддержки и R&D).

Индийские инвестиции: амбициозные планы и первые шаги

Россия и Индия поставили себе смелую цель: достичь объема взаимных инвестиций в 50 млрд долларов к 2025 году и нарастить товарооборот до 100 млрд долларов к 2030 году.

Для привлечения инвесторов запущены конкретные механизмы:

- Индийская кредитная линия на 1 млрд долларов для проектов на Дальнем Востоке
- Совместная инициатива РФПИ и Invest India с финансированием до 100 млрд рублей
- Доступ к 270 индийским особым экономическим зонам со 100% иностранным участием

Приоритетные направления для будущих инвестиций — фармацевтика, энергетика, обрабатывающая промышленность и высокотехнологичные отрасли. Ниже представлен список крупных инвестиционных проектов между Россией и Индией. Объем накопленных инвестиций составляет около 15 млрд долларов с каждой стороны.

Крупнейшие инвестиции России и Индии				
Название	Дата инвестиции	Сумма инвестиции	Участники	Регион
Essar Oil	2016	\$5,85 млрд	Роснефть	Вадианар
«Ванкорнефть» и «Таас-Юрях нефтегазодобыча»	2016	\$5 млрд (50% и 30% акций)	ONGC	Якутия
Инвестиции в индийский телекоммуникационный сектор	2007	\$4,5 млрд	АФК «Система», МТС	-
ONGC Сахалин-1	2001	\$1,37 млрд (20% акций)	ONGC, Роснефть	Сахалин
Крутогоровское угольное месторождение	2019	\$560 млн	Tata Group	Камчатка
Фармасинтез (заводы Иркутск, Уссурийск, Тюмень, Братск, Санкт-Петербург)	1999-2019	\$500 млн	Викрам Сингх Пуния	
SunInBev	1999	\$250 млн	Sun Interbrew, AB InBev	Клин
Ключевское месторождение	2007	\$200 млн	Sun group	Сибирь
ПСК Фарма	2014	\$35 млн	-	Подмосковье

Сервисный центр (Поставка трансформаторной стали)	2010	\$12 млн	НЛМК	Штат Махараштра
Сборочное производство	2010	\$10 млн	Камаз	Хосур

Индийские инвестиции в России в основном относятся к нефтегазовой и фармацевтической промышленности, большинство было совершено в 2010-х годах, однако можно заметить их разнообразие: FMCG, текстиль, золотодобыча, горнорудный сектор. Направления сотрудничества серьезно расширяются на протяжении последних лет, эксперты ожидают расширение инвестиционных программ и секторов присутствия индийского капитала в России.

Трансграничные сделки по слияниям и поглощениям

По результатам прошедших нескольких лет можно отметить, что азиатские и индийские инвесторы пока не стали полноценной заменой для российских предприятий. В целом инвестиционный климат и в Китае, и в Индии ослаб за 2024 год. В Китае отмечают одни из самых тяжелых времен за последние десятилетия, объем привлеченного капитала от выпуска акций и объем трансграничных сделок M&A упал до минимума с середины нулевых годов. В Индии так же сократился объем сделок M&A с 2022 года на 15%. С поправкой на крупные сделки спад составил всего 4%, но правительственные силы все равно вводят меры по поддержке заинтересованности зарубежных инвесторов – в частности, изменен процесс одобрения сделок. Изменения в основном направлены на ускорение процесса, а также на защиту национальных компаний от нарушения правил конкуренции.

Российский бизнес также симметрично осторожен с инвестициями в Китай. Это связано с особенностями рынка и конкуренции на нем. Представители компании Splat Global (косметика и FMCG) отмечают, что при торговле с Китаем существует множество трудностей: от постоянного изменения логистических цепочек до необходимости выбора правильного посредника на китайском рынке, способного понять идею зарубежного бренда и продукта. Именно из-за различий в менталитете приоритетной формой сотрудничества является создание совместного предприятия с азиатскими партнерами. С одной стороны, это дает значительное преимущество при продвижении на рынке, с другой стороны, процесс создания предприятия значительно удлиняется за счет необходимости согласования и принятия множества корректировок с двух сторон.

На фоне изменения политики присутствия западных компаний на российском рынке множество инвесторов сокращали свои программы и выходили из бизнеса. Основной этап резкого ухода западных компаний прошел с начала 2022 года по середину 2023 года, единичные сделки совершаются до сих пор. Часть акций зарубежных активов была распределена между менеджментом (Management Buy-Out), часть была приобретена другими российскими компаниями. Даже на фоне такого окна инвестиционной возможности повышения интереса со стороны Китая и Индии не последовало. Основная часть крупнейших трансграничных инвестиционных сделок как с Китаем, так с Индией – это итог политических решений, а не здорового и конкурентного интереса компаний в

зарубежных рынках. Частный бизнес неохотно идет в сторону приобретения российских активов и в большинстве нацелен на запад из-за сохраняющихся рисков санкций.

Выводы

Несмотря на впечатляющие цифры роста товарооборота, «разворот на Восток» пока не стал полноценной заменой западному сотрудничеству. Структура торговли остается несбалансированной, а инвестиционное взаимодействие — осторожным. Однако у России есть шанс изменить ситуацию, сделав ставку на диверсификацию экспорта и развитие технологического сотрудничества. Для поддержки экспорта необходимо сфокусироваться на выстраивание независимой системы расчетов с около 160 странами мира, которые не присоединились к санкциям, а также сфокусироваться на поддержке развития производства ключевых продуктов и компетенций внутри страны. Отличным успешным примером может служить отрасль сельского хозяйства: после введения в 2014 году санкций, ограничивающих импорт продукции сельхозназначения в Россию, в стране появилось множество крупных предприятий и, как следствие, рабочих мест. Существенно вырос экспорт аграрной продукции. Важно мультиплицировать этот опыт и на другие отрасли народного хозяйства.

Главное — избежать новой монозависимости, теперь уже от восточных партнеров.

ООО «ФинАрт Капитал»

Сергей Матюшок, Управляющий директор, matyushok@finartcapital.ru

Николай Гринеv, Аналитик, grinev@finartcapital.ru

<https://finartcapital.ru/>